

— Регенерируй, Кадуши. Шакал, ты тоже. Следуй моим указаниям, если ничего не можешь сделать сам.

Шакал, лежащий вверх ногами и уставившийся на залитое лунным светом небо, пришёл в себя. Обладатель голоса смотрел на него из тени. Шакал поднял голову. Нижняя часть его тела всё ещё восстанавливалась. Кадуши тем временем упорно боролся.

Четыре крыла на огромной скорости рассекали воздух. Башня с часами в центре площади была разрушена — Элиас швырнул в неё Кадуши. Аккуратные дорожки превратились в месиво из камней и грязи.

— Как нам за ним угнаться?

— Первым делом лишите его крыльев.

— Я пытался. Разве ты не видел, что он даёт отпор каждый раз, когда я приближаюсь? Он хитёр, поэтому сразу спрятал человека-палача. Сколько нам ещё с ним возиться? — ворчал Шакал, поднимаясь на ноги.

Даже сражаясь с Кадуши, Элиас сразу заметил, что Шакал закончил регенерацию. И всё это время он не терял из виду третьего вампира рядом с Шакалом.

Два вампира одновременно присоединились к Кадуши. Четверо схлестнулись в битве и погрузили площадь перед башней с часами в хаос.

Кадуши и Шакал, напавшие одновременно, оба оказались разорваны. В этой битве разница в силе была очевидна. Однако ход боя быстро переломился. Элиас лишился преимущества, как только к сражению присоединились Кадуши и вампир с тяжёлой походкой.

Когда вампиры снова сцепились и упали, Элиас расправил крылья и вздрогнул.

Одно его крыло было оторвано.

Теперь оно было не за спиной Элиаса, а в руках Шакала. Шакал вцепился в него обеими руками и жадно грыз. Третий вампир молча стоял рядом с ним и наблюдал за Элиасом.

Крыло длиной в несколько метров с ошеломляющей скоростью исчезало в пасти Шакала. Оно было больше вампира, но он с лёгкостью съел его целиком и сплюнул кровь под ноги.

— Я слышал, крылья Сияканат издревле считались деликатесом. Но твоё на вкус было отвратительным. О, или это из-за того, что ты голодаешь последние несколько сотен лет?

Кровь лилась из спины Элиаса, где было оторвано крыло. Кровотечение не останавливалось, а съеденное Шакалом крыло не регенерировало.

— Что, так ничего и не ответишь? Скукотища. Говорят, крылья летающих вампиров напичканы нервными окончаниями, и если их оторвать, боль будет такой сильной, что сводит с ума. Но ты не издал ни звука.

Закончив трапезу, Шакал вытер рукой кровь в уголке рта.

— Во время войны я пробовал есть некоторых вампиров из рода Сияканат, и всегда начинал с крыльев. Они сходили с ума от боли.

Раздался раскатистый смех.

— Когда убью тебя, я съем двух твоих дочерей. Можешь, конечно, попытаться сбежать, но тогда я пойду прямо к семье Кассель и сожру их всех.

Несмотря на ужасающие угрозы Шакала, взгляд Элиаса был сосредоточен только на третьем вампире.

Элиас увернулся от полетевшего в него газового фонаря и пролетел над ним. Даже с тремя крыльями он не терял равновесия. Однако кровь не прекращаясь лилась на каменную брусчатку.

Из тени слышался вздох.

— Не хотелось бы убивать такого талантливую вампира. Сражаться с людьми тяжело, но сражаться со своими сородичами...

После минутного молчания он снова заговорил холодным голосом:

— Шакал, Кадуши. Перед вами вампир Сияканат, лишённый крыла. Если вы и теперь не совладаете с ним, то я сам убью вас.

Взгляд Элиаса обратился к вампирам, которые охотились за ним. В темноте золотые глаза, характерные для рода Сияканат, горели подобно солнцу.

Ему противостояло два вампира, один из которых был хищником, и его способности были довольно предсказуемыми.

Хищники.

Методы, используемые людьми для остановки регенерации вампиров, не были единственными. Хищничество также могло остановить регенерацию противника-вампира. Это происходило потому, что хищник поглощал силу съеденного им вампира. Шакал был типичным хищником, как и Элиас, но лишь два из четырёх его крыльев обладали способностями хищника.

Поэтому они постоянно чередовались: сначала Шакал отрывал крылья Элиаса и съедал их, а затем крылья Элиаса разрывали конечности Шакала и проглатывали их. Клыки и рот на его крыльях были самыми настоящими. Они отгрызали куски Шакала и проглатывали их снова и снова.

Однако крылья Элиаса несколько раз извергали куски тела Шакала. Они не могли переварить их, даже проглотив.

В какой бы уродливый кусок мяса ни превращалось тело Шакала, он быстро восстанавливался благодаря своей удивительной способности к регенерации. И, едва восстановив челюсти и клыки, он снова принимался пожирать крылья Элиаса.

Крылья Элиаса, напротив, не могли больше регенерировать, когда их пожирал Шакал, и с каждым разом становились всё истерзаннее.

Кадуши снова атаковал. Из уцелевшего крыла Элиаса вырвались трупы, волки и покрытые чешуёй длинношее рептилии. Площадь перед башней с часами оказалась заполнена монстрами, которые рычали, лаяли и издавали странные звуки. Все звери бросились на Кадуши, но из его клыков тут же вырвалось пламя.

Каменная брусчатка, влажная от моросящего дождя, мгновенно высохла из-за резко вспыхнувшего огня.

Кадуши впился зубами в крыло Элиаса. Тот снова отбросил Кадуши, поднял крыльями ветки и газовые фонари и швырнул их.

Хлоп!

Крыльями Элиас схватил Шакала и Кадуши за шеи и прижал их лицом к земле, не давая шевельнуться. Два крыла отсекли головы двух вампиров, словно лезвия гильотины. После этого он ударил отрубленную голову о каменную брусчатку, и та разлетелась на куски.

Два крыла с острыми когтями схватили сердца Шакала и Кадуши и вырвали их из груди каждого. Между сломанными рёбрами пульсировала кровь.

Элиас, купаясь в крови, открыл рот, как кровавое чудовище в лунном свете.

Он поднёс вырванное сердце ко рту.

Вероятно, если бы не третий вампир, вставший у него на пути, эти два вампира, долгие годы наводящие ужас на людей, погибли бы в этот день. Однако вместо этого Элиас лишился ещё одного крыла. Крыло, схваченное вампиром, было безжалостно вырвано из его спины.

Элиасу пришлось отпустить Шакала и Кадуши и отступить.

Кровь заливала спину Элиаса. Даже его пальто и обувь насквозь пропитались алой жидкостью.

— Кха-а-а!

Шакал поднялся на ноги и быстро восстановил своё тело. Он мгновенно проглотил крыло Элиаса, которое держал в руках его сообщник.

На несколько мгновений единственным звуком, раздающимся на площади, стало чавканье Шакала, пережёвывающего плоть, кости и сухожилия. Он быстро проглотил крыло Элиаса.

— Регенерируй, Кадуши.

Шакал снова усмехнулся, облизывая губы.

— Хе-хе-хе, вы только посмотрите. Он пытается сделать вид, что не удивлён. А вот я бы на его месте очень удивился, хе-хе-хе.

Регенерация Кадуши была медленнее, чем у Шакала, и он успел восстановить только голову и верхнюю часть тела. В этот момент Шакал наступил на грудь Кадуши, которая всё ещё не до конца восстановилась. Кадуши зарычал, но Шакал не обратил на это внимания и оторвал его руку.

Элиас наблюдал за тем, как спятивший вампир пожирает части тела своего союзника. Возможно, отношения между ними были не самыми лучшими...

В это время надменный и безэмоциональный голос приказал Шакалу:

— Шакал. Если снова начнёшь пожирать Кадуши во время битвы, я прикончу тебя раньше, чем ты успеешь дожевать.

Оставшийся кусок плоти исчез во рту Шакала вместе с обрывком одежды.

— Из-за сражения у меня разыгрался аппетит, — ответил он.

Шакал убрал ногу с живота Кадуши, достал изо рта его наполовину пережёванную руку и

вернул владельцу. Это было отвратительное зрелище.

Кадуши восстановил свою руку и молча встал на ноги.

— Мы не убьём тебя, если сдашься прямо сейчас, — сказал он, воспользовавшись недолгим затишьем.

Зрачки Элиаса дрогнули.

— Сотрудничай с нами.

— ...

— Я пощажу твоих сородичей. Но семью Кассель придётся убить. Шакал может показаться сумасшедшим, но он не станет трогать твоих детей. Я обещаю.

Кровь лилась по плечу Элиаса, где было оторвано крыло. Как будто жизнь покидала его тело.

Ответа не прозвучало. Единственное, что последовало за предложением Кадуши, был его тихий вздох.

— Я думал, ты заботаешься о своей семье...

Лишившись трёх крыльев, Элиас оказался в плачевном положении. Он проигрывал врагам, однако причиной тому было не только численное превосходство. В лидере, ведущем их в бой, было нечто ещё. Это была способность анализировать ситуацию и планировать на несколько шагов вперёд. Он прекрасно координировал действия Кадуши и Шакала, которые всего минуту назад были не в состоянии сотрудничать и атаковать вместе.

Жертва охоты попала в клетку.

Он потерял столько крови, что вся площадь окрасилась красным.

Кровь растекалась между камнями брусчатки. Словно здесь пролился кровавый дождь. Башня с часами была пропитана кровью, а газовые лампы на фонарных столбах из-за слоя крови светили алым. Золотые вьющиеся волосы Элиаса тоже были запятнаны.

Дирижёр управлял Шакалом при помощи слов, глаз и рычания. В его руках Шакал превратился во внушающее ужас оружие.

«Кровавая охота» — так впоследствии назовут сражение, произошедшее этой ночью.

Даже оставшись лишь с одним крылом, Элиасу удалось ещё несколько раз убить Кадуши и Шакала, но он не смог добраться до вампира, командующего ими.

Противник использовал Шакала как копье, а Кадуши как щит, чтобы одолеть Элиаса. Они сражались до тех пор, пока башня с часами не была полностью разрушена. Словно змеи сцепились со зверями. Но исход был неизбежен.

Раздался грохот.

Противник отсек голову Элиаса и поймал её, подобно белому всаднику смерти с косой в руках из сказок Уиндермира.

Какое-то время в тишине раздавался лишь звук тяжёлого дыхания.

За спиной командира тем временем развернулась другая трагедия. Кадуши изменился до неузнаваемости. Он всё ещё был жив, но регенерация шла так медленно, что казалось, будто оторванные части тела держались только на кровеносных сосудах.

Шакалу же удалось регенерировать своё тело даже после того, как его превратили в кусок мяса. Придя в себя, он согнулся и начал изрыгать огромные куски плоти, трупов и животных. Выплюнув всё, что успел съесть за время боя, он выругался.

— Что за дерьмо? Сколько раз я сегодня умер? Отвратительно.

Вампир, который держал голову Элиаса в руке, оглянулся.

— Шакал, позаботься о правой руке Элиаса. А я позабочусь о его голове...

Отрубленная голова открыла глаза. А затем открыла рот и со смехом заговорила:

— Ах, вот оно что. Значит, вот что узнал тот юнец Травеа...

— До чего ты упрямый. Впрочем, как и все вампиры.

— ...

— Почему ты улыбаешься?

Губы Элиаса дрогнули, но он не издал больше ни звука.

Когда вампир поднял голову Элиаса и поднёс ближе к лицу, чтобы рассмотреть, на его отрубленном теле распахнулось последнее оставшееся крыло. Уворачиваясь от атаки, вампир уронил голову Элиаса на землю. Из крыла вырвался огромный волк и быстро проглотил правую руку Элиаса.

Вампир выругался.

— Не дайте ему сбежать! Теперь, когда у нас есть голова, позаботьтесь хотя бы о правой руке!

— Эй, прекрати, ты же должен быть мёртв! — выкрикнул Шакал, вырывая сердце из груди Элиаса вместо того, чтобы преследовать волка.

Сердце билось в руке Шакала. Он проглотил его, и по его подбородку потекла кровь. Глаза обезумевшего вампира горели в лунном свете.

Проглотив сердце жертвы, хищник забрал её жизнь.

В следующий момент волк бросился к Шакалу и разорвал его на части. Он хотел отпрыгнуть, но было уже слишком поздно. Убив Шакала, волк исчез во тьме переулка.

Голова Элиаса на земле закрыла глаза.

Он был мёртв.

— Вот дерьмо, — тихо выругался вампир, осознав свою ошибку.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/4106618>